

Художник Сагайдак и его критики

ПЬЕСА современного украинского драматурга Л. Дмитерко «В золотой раме», которую показал ленинградцам Харьковский украинский драматический театр имени Т. Г. Шевченко, рассказывает о людях советского искусства. Главный герой — художник Сагайдак, возведенный окружающими его критиками и искусствоведами в ранг непогрешимого апостола искусства.

Когда-то Сагайдак создал действительно хорошую, волнующую картину. Но, услышанный похвалами, он перестал чувствовать пульс жизни, утратил критическое отношение к себе. Теперь из-под кисти Сагайдака выходят бездушные, сухие полотна, не встречающие отклика в сердцах людей.

У Л. Дмитерко благие намерения — он хочет протестовать против самоуспокоенности и консерватизма в искусстве, против отрыва художника от народной почвы, ратует за подлинное творческое горение. Однако, выступая против упрощенчества, драматург сам порой впадает в этот грех.

Кто виноват в том, что происходит с Сагайдаком? Искусствоведы, критики, — отвечает драматург, прямолинейно проводя это утверждение через всю пьесу.

Сагайдак — человек большой, широкой души. Ему претит опека, которую учинили над ним искусствоведа Пятиокий с супругой, заместитель директора издательства Барабанский, сотрудник художественного фонда Княжич. Но писатель по существу не показывает серьезного конфликта в душе Сагайдака, и герой пьесы не очень отчетливо чувствует драматичность своего положения. Поэтому-то и нет остроты в столкновениях художника со своими «опекунками».

Конфликт пьесы — в борьбе за Сагайдака между его настоящими друзьями и критиками-восхвалителями. Сам же Сагайдак оказывается в этой борьбе довольно пассивной фигурой. В целом произведение Л. Дмитерко, близкое

по своей проблематике пьесе «Обыкновенный человек» Л. Леонова, не обладает, однако, ее жизненной глубиной и художественной пластичностью.

Режиссер и талантливый коллектив исполнителей приложили немало усилий, чтобы придать сценическую остроту коллизиям пьесы, найти достоверное психологическое наполнение образов.

Д. Антонович создал образ более сложный, чем драматург. Он увидел в Сагайдаке ту червоточину, которая изнутри разлагает героя. Уезжая в село, Сагайдак — Антонович хочет просто отдохнуть от городской суеты. То, что Пятиокий с компанией настиг

СПЕКТАКЛЬ ХАРЬКОВСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО «В ЗОЛОТОЙ РАМЕ»

его и здесь, огорчило Сагайдака не более, чем любого человека, которому мешают свободно дышать. Характерна мизансцена, в которой художник, окруженный своими «преследователями», складывает руки, — в этом жесте не только усталость, но и барская самоуверенность. Отяжелевшему Сагайдаку трудно, да и лень отмахнуться от себя привычный фирмам, воскуряемый Пятиокий.

Тем сильнее и резче должно быть событие, которое может пробудить Сагайдака. Увидев картину художника Кучмий, он по-настоящему потрясен, отказывается дать на конкурс свое очередное, заранее расхваленное полотно, изгоняет «фимиамицинов», и мы вместе с ним верим, что Кучмий действительно талантливый художник, а Сагайдак сможет вновь обрести себя.

Если у драматурга противопоставление пошедшего по ложному пути Сагайдака и яркого, но пребывающего в неизвестности (опять же по вине критиков) таланта Кучмий во многом декларативно, то в спектакле оно получилось острее. Режиссер В. Оглоблин и художник В. Цыбин, показывая в верхней части сцены парадную обстановку доклада Сагайдака, а в нижней — небольшую мастерскую, где все свидетельствует о напряженном творческом труде Кучмий, контрастно подчеркивают различие характеров и судеб героев.

Выявляя творческую сосредото-

ченность Кучмий, драматичность его судьбы, артист Я. Геляс не находит, однако, светлых и оптимистических красок для обрисовки характера героя. Из реплик действующих лиц мы узнаем, что в своей картине «Долой войну!», где изображена девочка, стоящая у фронтовой дороги среди разрывов бомб, художник показал раду — раду надежды, веры в торжество правды, победы жизни над смертью, мира над войной. В самом же образе Кучмий, как его дает драматург, этого светлого начала не хватает; не нашел его и актер.

О жанре пьесы «В золотой раме» трудно сказать что-либо опре-

деленное. Жанр диктуется характером показываемых явлений и одновременно отношением писателя к изображаемому. Л. Дмитерко — и тут театр идет за драматургом — выразил это отношение двояко. Если судить по драматургическому и сценическому раскрытию образов Сагайдака, Кучмий и инструктора физкультуры Варвары Петровны Сокол (артистка О. Валуева), потерявшей во время войны маленькую дочь и нашедшей ее через много лет благодаря тому, что ее запечатлел на своей картине Кучмий, то перед нами психологическая драма (даже с элементами мелодрамы). Но вся компания окружающих Сагайдака «деятели» искусства — комедийные, сатирические персонажи, что подчеркнул и режиссером, особенно в сценах «заседания» перед дверью Сагайдака в последнем акте. Это приходится отметить не из пристрастия к «чистоте» жанра, но потому, что здесь, как нам кажется, заключен один из художественно-логических просчетов драматурга. Обрисованные шаржированно, а порой и оглушенно, такие «деятели» подрывают драматичность конфликта.

Исполнители этих ролей достигают (особенно Пятиокий — артист М. Покоило) острой характерности. Но их характерность чисто внешняя. По существу же все они приживалы, паразиты от искусства; относительно Барабанского и Княжича прямо утверждается, что они к тому же тусы и подлецы. Такая обрисовка всех без исключения представителей критики и людей, имеющих отношение к руководству искусством, выглядит обобщением по меньшей мере странным.

Театр, имеющий большие творческие достижения в постановке пьес классического репертуара, не проявил, к сожалению, высокой требовательности при решении современной темы.

Н. ЗАЙЦЕВ

На снимках: слева — Сагайдак (артист Д. Антонович), справа — Кучмий (артист Я. Геляс)

Возвращенный Ленинград
24. VIII. 57.